

КАРТИ
АКАДЕМИЯ НАУК СССР
КАРЕЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ

ПРИБАЛТИЙСКО-
-ФИНСКОЕ
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

— — — — —
23

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР
1 9 6 1

3148

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
КАРЕЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ

ПРИБАЛТИЙСКО-
-ФИНСКОЕ
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

К 70-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ЧЛЕНА-КОРРЕСПОНДЕНТА АН СССР
Д. В. БУБРИХА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА · 1961 · ЛЕНИНГРАД

1978 г.

В. 116

Ответственные редакторы:
М. М. ХЯМЯЛЯЙНЕН и А. А. БЕЛЯКОВ

13555

БИБЛИОТЕКА
Карельского филиала
Академии наук СССР

Г. М. КЕРТ

ОСНОВНЫЕ СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ В СААМСКИХ ДИАЛЕКТАХ КОЛЬСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Саамы — небольшая народность, населяющая Кольский полуостров, а также северную часть Финляндии (2300 чел.), Швеции (7500 чел.) и Норвегии (19 000 чел.).¹ По данным переписи 1959 года в Советском Союзе саамов насчитывается 1800 человек.

Саамский язык представляет собой ряд диалектов, имеющих фонетические, грамматические и лексические общности. Однако наряду с общностями имеются также и значительные различия как в области фонетики и грамматики, так и в лексике. Следует сказать, что деление на диалекты в известной мере условно, так как иногда бывает довольно трудно провести границу между говором и диалектом.

Проф. Д. В. Бубрих в своей статье „О древней прибалтийско-финской речи“, касаясь саамских диалектов, пишет: „Тут, что ни река, что ни долина, — особый диалект. Географически близкие друг к другу диалекты сходны, а географически друг от друга отдаленные — различны, и это различие вместе с расстоянием нарастает.

„На расстоянии уже нескольких сотен километров возможность взаимопонимания полностью иссякает, — а тянется саамская речь больше чем на сотни километров. Об одном саамском языке никак нельзя говорить. Но, с другой стороны, невозможно и точно разграничить языки. Сами саамы своих языков не считают. Ученые спорят. Выход из создавшегося положения только один: говорить не о саамских языках, а о саамской речи“.²

Е. Лагеркрантц указывает на следующие диалекты саамского языка:

I. Южносаамские (Südlappisch):

1) Танияс (Tännäs), 2) Рерус (Rörös), 3) Меракер (Meraker), 4) Шёрдален (Stjördalen), 5) Вярдал (Värdal), 6) Сноса (Snåsa), 7) Калл (Kall), 8) Вефсен (Wefsen), 9) Сорселе (Sorsole).

II. Западносаамские (Westlappisch):

1) Арьеplug (Arjeplog), 2) Тюсфьорд (Tysfjord).

III. Северносаамские (Nordlappisch):

1) Гратанген (Gratangen), 2) Талма (Talma), 3) Сааривуома (Saarivuoma), 4) Юккасарви (Jukkasjärvi), 5) Паркаломполо (Parkalompolo),

¹ По данным Малой финской энциклопедии. Pieni tietosanakirja, Helsingissä, Kustannusosakeyhtiö Otava, 1949—1952.

² Д. Бубрих. О древней прибалтийско-финской речи. Изв. Карело-Финск. научно-иссл. базы АН СССР, № 1, 1949, стр. 55.

6) Суйяваара (Suijavaara), 7) Лайниовуома (Lainio-vuoma), 8) Кёнкямявуома (Könkämä-vuoma), 9) Люнген (Lungen), 10) Энонтекио (Enontekiö), 11) Каутокейно (Kautokeino), 12) Утсёки (Utsjoki), 13) Полмак (Polmak), 14) Квянанген (Kvånangen), 15) Реппешьорд (Reppesfjord), 16) Нессебу (Nesseby), 17) Нейден (Neiden).

IV. Восточносаамские (Ostlappisch):

1) Нейден (Neiden).¹

По данным литературных источников, а также экспедиционных материалов последних лет, язык саамов, проживающих на Кольском полуострове, распадается на три диалекта: нотозерский, кильдинский и иоканьгский.

К кильдинскому диалекту относятся говоры: териберский, вороньинский, пулозерский, ловозерский и варзинский; к иоканьгскому диалекту — иоканьгский и чальмны-варский говоры; к нотозерскому — туломский и нотозерский говоры.

Интенсивное изучение языка кольских саамов началось в конце XIX в. в связи с развитием сравнительно-исторического языкознания.

В 1883 г. в венгерском журнале И. Халас опубликовал свой „Очерк грамматики русских лопарей“.² Очерк был написан по материалам А. Генетца, изданным в 15 номере того же журнала. В „Очерке“ дается довольно подробное для своего времени описание морфологии кильдинского диалекта саамского языка. Описанию морфологии предпослан небольшой раздел фонетики.

В 1891 г. вышел в свет первый словарь кольских диалектов саамского языка А. Генетца.³ В словаре дается материал по трем диалектам кольских саамов. Однако диалектные соответствия даются не по всем словам. Кроме того, пользование словарем затрудняется тем, что алфавитный порядок не соблюден. Правда, этот пробел восполняется указателями (немецкий и финский).

В Архангельске православным миссионерским обществом были изданы перевод евангелия и азбука.⁴ Оба эти издания представляют определенный интерес как первая попытка передачи звуков языка кольских саамов на письме.

Работа по исследованию языка кольских саамов продолжается в Финляндии до настоящего времени.

В 1916 г. появилась монография Т. Итконена „Чередование ступеней согласных в языке саамов России“.⁵ На основе собранного материала автор приходит к выводу о наличии в кольско-саамских диалектах трех ступеней долготы согласных: I сильная, II сильная и слабая или сильная, I слабая и II слабая ступени.

¹ E. Lagerkrantz. Lappischer Wortschatz. Lexika societatis fenno-ugricae, VI. Helsinki, 1938, т. II, стр. 1195—1205.

² I. Halasz. Orosz-lapp nyelvtani vazlat. Nyelvtudomanyi közlemennyek, т. 17. 1883.

³ A. Genetz. Kuolan lapin murteiden sanakirja ynnä kielen näytteitä. Helsingfors, 1891.

⁴ Господа мин Иисуса Христа пась евангелие Матьвеест. Саме киле, Архангельск, 1894; Азбука для лопарей, живущих в Кольском уезде Архангельской губернии. Архангельск, изд. Православного миссионерского общества, 1875.

⁵ T. Itkonen. Vanäjänlapin konsonanttien astevaihtelu. Koltan, Kildin ja Turjan murteiden mukaan, Memoires de la Societe Finno-Ougrienne (M. S. F. Ou.). XXXIX, Helsinki, 1916.

В 1939 г. вышла в свет монография Э. Итконена „Восточносаамский вокализм с качественной точки зрения“.¹ В этом исследовании автор стремился „не только дать описание современного состояния восточносаамского вокализма, но также осветить и его историю с древневосточносаамского и по возможности с древнесаамского периода“.² В 1946 г. была опубликована монография Э. Итконена „Структура и развитие восточносаамской количественной системы“,³ которая явилась продолжением работы 1939 г. В этом труде Итконен характеризует соотношение гласных и согласных звуков. Подробно дается соотношение долгот первого и второго слогов, причем исследования даются по трем диалектам (включающим и диалект саамов, проживающих на территории Финляндии): Инари (Inarilappischen), Сколта (Skoltlappischen), а также Кильдинскому (Kildinlappischen).

В Советском Союзе исследование диалектов саамского языка началось в 30-х годах. Данные саамского языка представляют определенный научный интерес не только для лингвистов-финно-угроведов, но и для историков Севера.

В 1933 г. в связи с созданием письменности для саамов Кольского полуострова появляется саамский букварь Э. Чернякова. В 1934—1935 гг. издаются переводы учебников и книг для чтения для начальных школ. В 1937 г. в сборнике „Языки и письменность народов Севера“ была опубликована статья А. Эндюковского „Саамский (лопарский) язык“. Названная работа преследовала практические цели — помочь в упорядочении норм письменного языка. Введение содержит краткую сравнительную характеристику саамских диалектов Кольского полуострова. Статья посвящена описанию фонетики, морфологии, синтаксиса и лексики кильдинского диалекта, который был положен в основу просуществовавшего недолгое время письменного языка саамов. В целом работа не дает исчерпывающего описания фонетики и грамматического строя кильдинского диалекта.

Настоящая статья представляет собой попытку дать в сравнении систематический обзор основных элементов грамматического строя, фонетики и лексики саамских диалектов Кольского полуострова. Это тем более необходимо, что до сих пор нет описания грамматического строя нотозерского и иоканьгского диалектов. Но в рамках статьи невозможно дать подробное описание фонетики, морфологии и лексики саамских диалектов Кольского полуострова. Мы считаем важным показать основные сходства и различия в фонетике, грамматике и лексике этих диалектов.

Работа написана по материалам лингвистических экспедиций 1954—1956 гг.⁴ В экспедициях принимали участие студенты Петрозаводского университета, студенты-саамы Ленинградского пединститута им. А. И. Герцена: А. Антонова, О. Матрехина, Е. Сверлова, доцент Петрозаводского пединститута В. Сенкевич-Гудкова и автор настоящей статьи.

¹ E. Itkonen. Der Ostlappische Vokalismus vom qualitativen Standpunkt aus. M. S. F. Ou. LXXIX, Helsinki, 1939.

² Там же, стр VII.

³ E. Itkonen. Struktur und Entwicklung der ostlappischen Quantitätssysteme. M. S. F. Ou. LXXXVIII, Helsinki, 1946.

⁴ Материалы экспедиций хранятся в архиве Карельского филиала АН СССР.

ФОНЕТИКА

Состав фонем саамских диалектов Кольского полуострова чрезвычайно богат. Все согласные фонемы, за исключением некоторых аффрикат, образуют пары по долготе и краткости, а также по твердости и мягкости. Некоторые согласные, как например *n* и *t*, могут быть твердыми, мягкими и полумягкими; причем все эти согласные противопоставляются как самостоятельные фонемы, например в кильдинском диалекте: *mann* 'месяц', *man'n* 'яйцо', *man'n* 'невестка', *tall* 'медведь', *t'all* 'скользкое дерево, подкладываемое под лодку', ср. также *at't* 'теперь'. Из характерных особенностей согласных звуков следует отметить наличие глухих *p*, *t*, *k*. Эти согласные также выступают как самостоятельные фонемы, например: *čon'ta* — 1-е л. ед. ч. презенс от *čonnt'e* 'крутить', ср. *čännt'e* — мн. ч. номинатив от *čonnt* 'горло', *per't* — мн. ч. номинатив от *perrt* 'дом', ср. *kir'r'te* 'спешить, торопиться'; *ku'pra* деминутив от *ku'l'l'p* 'шар в матице', ср. *alpa* 'бочка'.

Характерным для саамских диалектов является наличие полувзвонких геминат: начало их звонкое, а на конце — оглушение. Однако оглушение, как правило, не достигает 25% всей длительности звука.

Гласные также противопоставляются по долготе и краткости. Из особенностей гласных звуков следует отметить наличие дифтонгов и трифтонгов, а также сверхкратких гласных.

Сверхкраткие гласные встречаются, как правило, в конце слова, например: *kī'de* 'руки', *lū'de* 'пули'. Вопрос о том, являются ли сверхкраткие гласные самостоятельными фонемами, нуждается в дальнейшем исследовании.

В отношении состава фонем существенных различий между тремя диалектами не имеется. Разумеется, фонемы по диалектам различным образом реализуются в словах, что затрудняет общение между представителями различных диалектов.

К фонетическим общностям диалектов относятся чередование гласных и чередование ступеней согласных звуков в саамском языке. Чередование ступеней согласных в саамском языке возникло первоначально как чисто фонетическое явление. Впоследствии, когда причины, породившие это явление, отпали, чередование ступеней согласных стало использоваться и в морфологии для различия форм слов. Чередование ступеней согласных в саамских диалектах Кольского полуострова подробно описано в упомянутой монографии Т. Итконена.

Как уже указывалось, Т. Итконен различает при чередовании ступеней согласных три ступени долготы.

По нашим наблюдениям, в отдельных случаях согласные в трех ступенях дают противопоставление фонем не по трем ступеням, а только по двум (по терминологии Т. Итконена — I сильная и слабая ступени или сильная и II слабая ступени). Согласные в этих ступенях чередования дают фонологическое противопоставление и выступают как самостоятельные фонемы. Промежуточная ступень чередования согласных (по терминологии Т. Итконена — II сильная или I слабая) могла возникать в силу чисто позиционных условий, и согласные в этих условиях, по нашему мнению, не могут давать фонологических противопоставлений.

Мы не ставим целью в данной статье дать всю картину чередования ступеней согласных в саамских диалектах Кольского полуострова.

В настоящее время в этих диалектах геминаты чередуются с одиночными, а сочетания геминат с краткими согласными чередуются с сочетаниями кратких согласных.

Сильная ступень выступает в номинативе единственного числа имени, в эссиве единственного и множественного числа, дативе-иллативе единственного числа, в инфинитивной форме глагола, в 3-м л. ед. ч., 1, 2, 3-м л. мн. ч. презенса и 1, 2-м л. ед. ч., 3-м л. мн. ч. имперфекта.

Слабая ступень будет соответственно выступать во всех остальных падежах единственного и множественного числа, а также в остальных личных формах глагола.¹

Приведем примеры чередования ступеней согласных.

Чередование согласных

Кильдинский диалект

Геминаты

bb(bp), b'b(b'p):b,b'

bb:b

<i>šabp</i> ² 'сиг': <i>šāb</i>	ном. мн. ч.
<i>kēbp</i> 'болезнь': <i>kēb</i>	ном. мн. ч.
<i>rabbē</i> 'копать': <i>raba</i>	1-е л. ед. ч. през.
<i>grobbs</i> 'грабить': <i>grāba</i>	1-е л. ед. ч. през.

b'b':b

<i>kob'p</i> 'яма': <i>koba</i>	уменьшит.
<i>lub'p</i> 'лопатка (человека, оленя и т. д.): <i>lub'p'nc</i>	
<i>lab'b'e</i> 2-е л. мн. ч. императ. от <i>labbs</i> 'висеть':	
<i>laba</i> 1-е л. ед. ч. през.	

b'b:b'

<i>kob'p</i> 'яма': <i>kōb'e</i>	ном. мн. ч.
<i>šab'b'e</i> дат.-илл. ед. ч.	от <i>šabp</i> 'сиг': <i>šob'a</i> уменьшит.

dd(dt), d'd'(d't'):d,d'

dd:d

<i>ludt</i> 'пуля': <i>lūdε</i>	ном. мн. ч.
<i>kudde</i> 'оставить': <i>kudεda</i>	1-е л. ед. ч. през.

dd:d'

<i>ludt</i> 'пуля': <i>lud'a</i>	уменьшить.
<i>kudde</i> 'оставить': <i>kud'e</i>	3-е л. ед. ч. имперф.
<i>v'er'vudt</i> 'вина': <i>v'er'vud'a</i>	уменьшит.

¹ На чередованиях по твердости и мягкости согласных мы специально не останавливаемся, хотя твердые и мягкие согласные выступают как самостоятельные фонемы.

² Звонкие геминаты с конечным оглушением обозначаются сочетанием букв *bp*, *dt*, *gk*.

d'd':d

lud'd'e дат.-илл. ед. ч. от *ludt* 'пуля': *lūdē* ном. мн. ч.
jed'd'e 1-е л. ед. ч. имперф. от *jedde* 'резать, вы-
 резать': *jeda* 1-е л. ед. ч. през.
vid'd'e 1-е л. ед. ч. имперф. от *vid'd'e* 'спать':
vuada 1-е л. ед. ч. през.

d'd':d'

lud'd'e дат.-илл. ед. ч. от *ludt* 'пуля': *lud'a* умень-
 шит.

gg(gk), g'g'(g'k'):g,g'

gg:g

logk 'потолок': *loge* ном. мн. ч.
sugge 'грести': *suga* 1-е л. ед. ч. през.
tagge 'забывать': *taga* 1-е л. ед. ч. през.

gg:g'

tagga дат.-илл. ед. ч. от *tag'k'* 'камелек, печка':
tag'es't' инесс.-элат. ед. ч.
agga дат.-илл. ед. ч. от *ag'k'* 'век': *ag'es't'* инесс.-
 элат. ед. ч.
ragga причаст. законч. действия от *rag'g'e* 'спо-
 рить': *raga* 1-е л. ед. ч. през.

g'g':g

tag'k' 'камелек, печка': *taga* уменьшит.
rag'g'e 'спорить': *raga* 1-е л. ед. ч. през.
lug'g'e 'высечь': *lugga* 1-е л. ед. ч. през.

g'g':g'

tag'k' 'камелек, печка': *tag'es't'* инесс.-элат. ед. ч.
ag'k' 'век': *ag'es't'* инесс.-элат. ед. ч.
rag'g'e 'спорить': *rag'* 2 л. ед. ч. императ.
lug'g'e 'высечь': *lugg'e* 3 л. ед. ч. имперф.

mm,m'm':m,m'

mm:m

nεmm 'имя': *nεm* ном. мн. ч.
n'uatmε 'ползти': 1-е л. ед. ч. през.
n'uata

mm:m'

nεmm 'имя': *nεm'a* уменьшит.

m'm':m

nεm'm'e дат.-илл. ед. ч. от *nεmm* 'имя': *nεm* ном. мн. ч.

m'm':m'

nεm'm'e дат.-илл. ед. ч. от *nεmm* 'имя': *nεm'a* уменьшит.

nn : n

<i>rānnε</i> 'прясть': <i>rāna</i>	1-е л. ед. ч. през.
<i>čonnε</i> 'вертеться': <i>čona</i>	1-е л. ед. ч. през.
<i>mann</i> 'месяц': <i>māna</i>	уменьшит.
<i>rānn</i> 'куча': <i>rāna</i>	уменьшит.

n'n' : n

<i>ron'n'e</i>	1-е л. ед. ч. имперф. от <i>ronnε</i> 'прясть':
<i>rāna</i>	1-е л. ед. ч. през.
<i>čān'n'e</i>	1-е л. ед. ч. имперф. <i>čonnε</i> 'вертеться':
<i>čona</i>	1-е л. ед. ч. през.

ll : l

<i>nillε</i> 'глотать': <i>nīla</i>	1-е л. ед. ч. през.
<i>kuillε</i> 'слушать': <i>kuila</i>	1-е л. ед. ч. през.
<i>valle</i> 'лить': <i>vala</i>	1-е л. ед. ч. през.
<i>tolle</i> 'огонь': <i>tolεs't</i>	инесс.-элат. ед. ч.

l'l' : l'

<i>jil'l'e</i> 'жить': <i>jil'e</i>	3-е л. ед. ч. имперф.
<i>šil'l'e</i> 'ловить': <i>šil'e</i>	3-е л. ед. ч. имперф.
<i>ku'l'l</i> 'рыба': <i>kūl'</i>	ном. мн. ч.
<i>čuel'l'</i> 'кишка': <i>čul'en'</i>	комит. ед. ч.

rr : r

<i>kurre</i> 'курить': <i>kura</i>	1-е л. ед. ч. през.
<i>sirre</i> 'играть': <i>sira</i>	1-е л. ед. ч. през.
<i>murr</i> 'дерево': <i>mures't</i>	инесс.-элат. ед. ч.
<i>tuarrε</i> 'война, драка': <i>tuarεs't</i>	инесс.-элат. ед. ч.

r'r' : r

<i>kur'r'e</i>	1-е л. ед. ч. имперф. от <i>kurre</i> 'курить':
<i>kura</i>	1-е л. ед. ч. през.
<i>por'r'e</i>	1-е л. ед. ч. имперф. от <i>porrε</i> 'есть': <i>pora</i>
	1-е л. ед. ч. през.
<i>nur'r'</i> 'веревка': <i>niεra</i>	уменьшит.
<i>var'r'</i> 'лес': <i>vara</i>	уменьшит.

Сочетания кратких глухих согласных с *h*¹

hp : p

<i>tohp</i> 'ножны': <i>topεs't</i>	инесс.-элат. ед. ч.
<i>vihp</i> 'свекор': <i>viupes't</i>	инесс.-элат. ед. ч.
<i>c'ehp</i> 'палец': <i>c'epes't</i>	инесс.-элат. ед. ч.

hk(h'k') : k(k')

<i>ah'k'</i> 'жена': <i>ak'es't</i>	инесс.-элат. ед. ч.
<i>nah'k'</i> 'кожа, шкура': <i>nak'es't</i>	инесс.-элат. ед. ч.
<i>pahkε</i> 'велеть': <i>paka</i>	1-е л. ед. ч. през.
<i>vuεhkε</i> 'стонать': <i>vuaka</i>	1-е л. ед. ч. през.

¹ *h* — ларингальный, глухой, щелевой; в саамских диалектах имеется палатальный щелевой, обозначаемый знаком *h*.

h't:t

<i>tah'ts</i> 'хотеть': <i>tata</i>	1-е л. ед. ч. през.
<i>mah'ts</i> 'уметь': <i>mata</i>	1-е л. ед. ч. през.
<i>smih'ts</i> 'целиться': <i>smita</i>	1-е л. ед. ч. през.

hc:c

<i>vâhc</i> 'варежка': <i>vâcs't</i>	инесс.-элат. ед. ч.
<i>muhcs</i> 'мучить': <i>mucse</i>	3-е л. ед. ч. имперфект.

Щелевые

s's':z'

<i>p'es's</i> 'береста': <i>p'ez'es't</i>	инесс.-элат. ед. ч.
<i>ras's</i> 'трава, зелень': <i>raz'es't</i>	инесс.-элат. ед. ч.
<i>k'es's'e</i> 'тянуть': <i>k'aza</i>	1-е л. ед. ч. през.

šš:ž

<i>kuašša</i> дат.-илл. ед. ч. от <i>kuešš</i> 'кожа': <i>kuežes't</i>	инесс.-элат. ед. ч.
<i>šušmušše</i> дат.-илл. ед. ч. от <i>šušmuš</i> 'баловство': <i>šušmužes't</i>	инесс.-элат. ед. ч.
<i>mošše</i> 'мазать': <i>mož'a</i>	1-е л. ед. ч. през.
<i>pošše</i> 'подметать': <i>pož'a</i>	1-е л. ед. ч. през.

Аффрикаты

dz:z

<i>sedz</i> 'краска (для сетей)': <i>sez'es't</i>	инесс.-элат. ед. ч.
<i>kâdzs</i> 'вешать': <i>kâza</i>	1-е л. ед. ч. през.
<i>lâdzs</i> 'мокнуть': <i>lâza</i>	1-е л. ед. ч. през.

d'ž':ž'

<i>k'ed'ž'</i> 'конец': <i>k'ež'es't</i>	инесс.-элат. ед. ч.
<i>pad'ž'e</i> 'выжимать (одежду)': <i>paž'a</i>	1-е л. ед. ч. през.
<i>vid'ž'e</i> 'бежать': <i>viž'a</i>	1-е л. ед. ч. през.

Иоканьгский диалект

Геминаты

vv(vr):v

<i>rabpad'</i> 'копать': <i>rabai</i>	3-е л. ед. ч. имперф.
<i>sobpid'</i> 'глотать': <i>sob'ii</i>	3-е л. ед. ч. имперф.
<i>šabpa</i> 'сиг': <i>šabast</i>	инесс.-элат. ед. ч.
<i>rebp</i> 'гроб': <i>rebst</i>	инесс.-элат. ед. ч.

dd(dt):d

<i>kīdtad'</i> 'оставить': <i>kīdīi</i>	3-е л. ед. ч. имперф.
<i>p'edtid'</i> 'тупеть': <i>p'edīi</i>	3-е л. ед. ч. имперф.
<i>līdt</i> 'пуля': <i>līdest</i>	инесс.-элат. ед. ч.

gg(gk):g

<i>sugkid'</i> 'грести (на лодке)': <i>sugīi</i>	3-е л. ед. ч. имперф.
<i>tagkid'</i> 'делать': <i>tagīi</i>	3-е л. ед. ч. имперф.
<i>ugkid'</i> 'лаять': <i>ugīi</i>	3-е л. ед. ч. имперф.
<i>t'agka</i> 'дождевой червь': <i>t'aga</i>	уменьшит.

nn : n

<i>sonn</i> 'он' : <i>sōnɛ</i>	аккуз. ед. ч.
<i>sin'n'as</i> 'платок' : <i>sin'az</i>	аккуз. ед. ч.
<i>ven'n'e</i> 'вино' : <i>ven'a</i>	аккуз. ед. ч.

ll : l

<i>толл</i> 'огонь' : <i>tolst</i>	инесс.-элат. ед. ч.
<i>толлid</i> 'идти' : <i>tolji</i>	3-е л. ед. ч. имперф.
<i>šil</i> 'промысел' : <i>šilst</i>	инесс.-элат. ед. ч.

rr : r

<i>s'irr</i> 'игра' : <i>s'irst</i>	инесс.-элат. ед. ч.
<i>serr</i> 'сор' : <i>sers</i>	инесс.-элат. ед. ч.
<i>šurr</i> 'большой' : <i>šuramp</i>	сравн. ст.
<i>karrid</i> 'затвердеть' : <i>karji</i>	3-е л. ед. ч. имперф.

Сочетания кратких глухих согласных с *h*

hp : pp

<i>roh</i> 'поп' : <i>ropp</i>	ном. мн. ч.
<i>tahrid</i> 'закрывать' : <i>tappji</i>	3-е л. ед. ч. имперф.

hk : kk

<i>puhk</i> 'пух' : <i>pukk</i>	аккуз. ед. ч.
<i>r'eh'k'e</i> 'грех' : <i>r'ek'k'e</i>	аккуз. ед. ч.

ht : t't

<i>p'irrah'ted</i> 'швырнуть' : <i>p'irrat't'i</i>	3-е л. ед. ч. имперф.
<i>sir'k'ah'ted</i> 'напутать' : <i>sir'k'at't'i</i>	3-е л. ед. ч. имперф.
<i>s'eht</i> 'зять' : <i>s'et't'i</i>	аккуз. ед. ч.
<i>t'ih</i> 'знак, клеймо' : <i>t'it't'</i>	ном. мн. ч.

hc : cc

<i>p'ehc</i> 'печь' : <i>p'ecci</i>	ном. мн. ч.
<i>uhcid</i> 'учить' : <i>uc'c'ij</i>	3-е л. ед. ч. имперф.

Щ е л е в ы е

ss : z

<i>ussid</i> 'собирать' : <i>uzji</i>	3-е л. ед. ч. имперф.
<i>possad</i> 'дуть' : <i>pozai</i>	3-е л. ед. ч. имперф.

šš : ž

<i>paššid</i> 'подметать' : <i>raz'ji</i>	3-е л. ед. ч. имперф.
---	-----------------------

Ч е р е д о в а н и е г л а с н ы х

В кольско-саамских диалектах, кроме чередования ступеней согласных, имеются также и чередования гласных. Чередования гласных могут происходить как в первых слогах слова, так и в непервых:

<i>jul'l'k</i> (лов.) 'нога' : <i>juella</i> 'в ногу', <i>juella</i> уменьшит.	
<i>sul'l'</i> (лов.) 'соль' : <i>šella</i> 'в соль', <i>šella</i> уменьшит.	

<i>pal'des'</i> (лов.) ¹ 'волка': <i>pal'tas</i>	НОМ. МН. Ч.
<i>karnes'</i> (лов.) 'ворон': <i>karnas</i>	НОМ. МН. Ч.
<i>sarniškueddē</i> (лов.) 'начать говорить': <i>sarniškuada</i>	
'начну говорить'.	

Кильдинский диалект

и: uε

<i>kud'd'e</i> 'оставить': <i>kuεda</i>	3-е л. ед. ч. през.
<i>kun'n'tε</i> 'нести': <i>kuεnnt</i>	3-е л. ед. ч. през.
<i>ku'l'l'</i> 'рыба': <i>kuεlla</i>	дат.-илл. ед. ч.
<i>sul'l'</i> 'соль': <i>suεlla</i>	дат.-илл. ед. ч.
<i>kus's'</i> 'гость': <i>kuεssa</i>	дат.-илл. ед. ч.

uε: ua

<i>čuer'r'v'</i> 'рог': <i>čuarrrva</i>	дат.-илл. ед. ч.
<i>včel'g'k'</i> 'плечо': <i>včal'gka</i>	дат.-илл. ед. ч.
<i>tčel'l'</i> 'стол': <i>tčalla</i>	дат.-илл. ед. ч.
<i>pčed'd'e</i> 'притти': <i>pčadt</i>	3-е л. ед. ч. през.
<i>včed'd'e</i> 'спить': <i>včadt</i>	3-е л. ед. ч. през.

Иоканьгский диалект

i: iε

<i>kj'n'n'ted'</i> 'нести': <i>kjenta</i>	1-е л. ед. ч. през.
<i>pj'l'led'</i> 'гореть': <i>pjεla</i>	1-е л. ед. ч. през.
<i>sjnn</i> 'нитка': <i>sjεnna</i>	дат.-илл. ед. ч.
<i>sjll</i> 'вор': <i>sjεlla</i>	дат.-илл. ед. ч.

e: a

<i>k'evr'e</i> 'кольцо': <i>k'avra</i>	дат.-илл. ед. ч.
<i>n'ed'd'e</i> 'куница': <i>n'adda</i>	дат.-илл. ед. ч.
<i>p'el'l'e</i> 'половина': <i>p'alla</i>	дат.-илл. ед. ч.

Чередования согласных и гласных звуков имеются также и в нотозерском диалекте.

Таким образом, фонетическое явление чередований является общим для всех диалектов.

Если в отношении звукового состава в кольско-саамских диалектах наблюдается относительное единство, то в использовании этого состава по диалектам имеются большие различия. Наибольшие различия между кольско-саамскими диалектами существуют в области фонетики. Они проявляются в закономерных соответствиях гласных и согласных звуков по диалектам. Приведем наиболее характерные из них.

Диалектные соответствия гласных звуков

Нотозерский Кильдинский Иоканьгский

иε	и	i	
лиεht	лиdt	лиdt	'пуля'

¹ Условные сокращения: варзинский говор — варз., вороньинский говор — вор., иоканьгский говор — иоканьг., лозозерский говор — лов., нотозерский говор — нот., чальмны-варрский говор — ч.-варр.

<i>nuer'r'</i>	<i>nurr</i>	<i>nir'r'a</i>	‘молодой’
<i>vuēl'n'</i>	<i>vul'n'</i>	<i>vil'n'</i>	‘под’ (по- слелог)
<i>suel'l'</i>	<i>sul'l'</i>	<i>sil'l'a</i>	‘соль’
<i>kuēššk</i>	<i>kuššk</i>	<i>kīššk</i>	‘водопад’
<i>ua</i>	<i>uε</i>	<i>ε</i>	
<i>kuas's'</i>	<i>kuēs's'</i>	<i>kēs's'</i>	‘когда’
<i>cuabr</i>	<i>cūεmtr</i>	<i>cεmbai</i>	‘лягушка’
<i>puarne</i>	<i>puεrne</i>		‘поправиться’

Диалектные соответствия согласных звуков

Нотозерский Кильдинский Иоканьг- ский

<i>hk</i>	<i>gg</i>	<i>gg</i>	
<i>lahk</i>	<i>logk</i>	<i>lagk</i>	‘потолок’
<i>ciehk</i>	<i>cig'k'</i>	<i>cig'k'</i>	‘туман’
<i>šah'k'</i>	<i>šag'k'</i>	<i>šag'k'</i>	‘свинья’
<i>hp</i>	<i>bb</i>	<i>bb</i>	
<i>koahr</i>	<i>kob'p'</i>	<i>kobp'a</i>	‘яма’
<i>kεhr</i>	<i>kεbp</i>		‘болезнь’
<i>bb</i>	<i>mtr(mr)</i>	<i>mtr(mr)</i>	
<i>cuabb</i>	<i>cūεmtr</i>	<i>cεmbai</i>	‘лягушка’
<i>subb</i>	<i>sūεm't'p'</i>	<i>sεmtr</i>	‘палка’
<i>labbes'</i>	<i>lampes'</i>	<i>lambes'</i>	‘овца’
<i>d'd'(dd)</i>	<i>n'n'd'</i>	<i>n'n'd'</i>	
<i>lod'd'</i>	<i>lon'n'd'</i>	<i>lon'n'd'</i>	‘птица’
<i>kod'd'</i>	<i>kon'n'd'</i>	<i>kon'n'd'</i>	‘олень дикий’
<i>redd</i>	<i>ran'n'd'</i>	<i>ran'n'd'</i>	‘грудь’

МОРФОЛОГИЯ

Именные формы

Система склонения кольских диалектов саамского языка едина, за исключением некоторых фонетических различий. Во всех диалектах имеются следующие падежи: номинатив (именительный), генитив (родительный), партитив (частичный), аккузатив (винительный), эссив (состояния), инессив-элатив (местно-исходный), датив-иллатив (дательно-направительный), абессив (лишительный) и комитатив (совместный).

Следует заметить, что прилагательные и числительные в позиции определения не склоняются, за исключением отдельных случаев.

Номинатив не имеет никакого падежного показателя. Множественное число в основном образуется путем изменения гласных и согласных основы, например: *šabr* (лов.) ‘сиг’: *šāb* ‘сиги’, *ludt* (лов.) ‘пуля’: *lūde* ‘пули’, *logk* (лов.) ‘потолок’: *lōge* ‘потолки’, *pal'des* (лов.) ‘волк’: *paltas* ‘волки’, *karnes* (лов.) ‘ворон’: *karnas* ‘вороны’. Имеются

и другие случаи образования множественного числа, например: *puaz* (лов.) 'олень'; *pudze* 'олени' и т. д.

Генитив в единственном числе не имеет особого падежного суффикса. Показателем генитива единственного числа является изменение гласных и согласных звуков слова.¹ Примеры из ловозерского говора: *p'ed'z* 'сосна', *p'ez'murr* 'сосновое дерево' (букв. 'сосны-дерево'), *ruvt* 'железо', *kimmn* 'котел', *ruvd'kimmn* 'железный котел' (букв. 'железа-котел').

Имя существительное в генитиве множественного числа обычно не употребляется. Сходная типологическая картина наблюдается и по другим диалектам.

Аккузатив единственного числа по своей форме совпадает с генитивом и с основой множественного числа в некоторых косвенных падежах. Аккузатив единственного числа имени существительного в некоторых случаях совпадает также с номинативом множественного числа. Приведем примеры употребления аккузатива в единственном числе: *čâl'l'e kül* (лов.) 'я чистил рыбу'; *munn sobram čakci* (ч.-варр.), *monn sobram čakč* (иоканьг.), *monn šovsem čevč* (нот.) 'я люблю осень'; *monn uine šurr čuld* (лов.), *monn uinem čuld* (нот.) (ср. ном. ед. ч. *čullat*), *munn uinim šurr jal'n'az* (иоканьг.) (ср. ном. ед. ч. *jal'n'as*) 'я видел большой пень'.

Во множественном числе аккузатив имеет окончание *-t* по всем диалектам, например: *par'sa peļlt vurčēt* (лов.) 'мальчик пугает ворон'; *pēn'n'aije pi'n'n'av pedcičidziit* (ч.-варр.) 'пастухи пасут олени стада'; *tavles't kodtet talit* (нот.) 'на севере убивают медведей'.

Партитив от некоторых имен существительных употребляется после слов *jennε* (лов.) 'много', *mēnvert* (лов.) 'сколько', *tēnvert* (лов.) 'сколько', *piel'es* (нот.) 'пол—половина', а также после количественных числительных начиная с семи. Партитив имеет окончание *-dte*: *testa sirrvu jennε par'nēdte* (лов.) 'здесь играет много ребят'; *parniš jugi pieles' stoknēdte miēl't* (нот.) 'ребенок выпил полстакана молока'; *jennε olmnēdte* 'много людей'.

Датив-иллатив единственного числа в диалектах кольских саамов не имеет морфологически выраженных падежных показателей. Показателем датива-иллатива является изменение гласных и согласных основы: *vul'kep tenna varra* (лов.) 'пойдем в тот лес' (ср. *var'r* ном. ед. ч.); *pei sul'l' kuelā* (лов.) (ср. *kul'l'* ном. ед. ч.), *pij si'l'a kiēllā* (иоканьг.) 'положи соли в рыбу'; *ištēp vēnsē* (нот.) 'сядем в лодку'. Множественное число датива-иллатива имеет показатель *-t* по всем диалектам, например: *ki'l'lešil'l'ai ištēn' vansiit* (иоканьг.) *kul'sil'l'lei ištēn' vēnsēt* (лов.) 'рыбаки сели в лодки'.

В инессиве-элативе по всем диалектам наблюдаются одинаковые окончания. В единственном числе окончания *-s't*, *-st* (иоканьг.), *s't* (кильд., нот.) *tunnε bars't l'ev kolm avtegovve šurr jexkan* (иоканьг.) 'в той избе три одинаковых больших окна'; *sonn val'ti piēdzest šuvv arv* (иоканьг.) 'он получил за оленя хорошую плату'; *sonn pud'e kul' šel'mes't* (лов.) 'он пришел с рыбной ловли' (букв. 'с рыбы-ловления'); *goršex tuiješ' soaves't* (нот.) 'горшок вылепили из глины'; *ahča voal'di kirji vil'sēs't* (нот.) 'отец получил письмо от своего брата'; *toberk l'ev jul'ges't* (варз.) 'тоборки [вид саамской обуви] на ногах'. Во множе-

¹ В саамском языке, кроме сильной и слабой твердых основ, имеются еще основы на мягкий согласный (также сильная и слабая).

ственном числе показателем местно-исходного падежа является суффикс *-n'*: *malec kuarst' tuljen'* (лов.) 'малицу шьют из шкур'; *malec tuiješ' tulljin'* (нот.) 'малицу сделали из шкур'.

Эссив в единственном и множественном числе имеет окончания *-n'* по всем диалектам, например: *n'um'm'p' tuvneds tallen'* (кильд.) 'второй (другой) оделся медведем'; *var'r'en'* (кильд.) 'лесом', *čil'm'jin'* (иоканьг.) 'узлом', *čidn'* (иоканьг.) 'сотней'.

Комитатив в единственном числе имеет окончания, аналогичные окончанию падежа состояния. Различие заключается в том, что в эссиве выступает сильная ступень (в тех случаях, когда в основе имеются согласные, подверженные чередованию ступеней согласных), а в комитативе слабая, например: от *kuss* (кильд.) 'ель' комитатив *kuzen'*, а эссив *kussen'*; от *tall* (кильд.) 'медведь' комитатив *talen'*, эссив *tallan'*; от *kešš* (иоканьг.) 'кожа' комитатив *kežjin'*, а эссив *keššen'*.

Во множественном числе показателем комитатива являются суффиксы *-guëim*, *-goim* (кильд.), *-gem* (иоканьг.). Приведем примеры на употребление комитатива по диалектам: *sonn čups c'errp nšipen'* (лов.) 'он обрезал палец ножом'; *sonn šell kuël'l' vuggen'*, *saimen'* (нот.) 'он ловит рыбу удочкой, сеткой'; *sji čihpiv leip nšiben'* (иоканьг.) 'они режут хлеб ножом'; и *olma vuëin kiehpnezegoim* (лов.) 'человек дышит легкими'; *muñn uinim idžin' čal'migem* (иоканьг.) 'я видел собственными глазами'; *muñe toavreš lahk maht'in'* (иоканьг.) 'мой товарищ работает учителем'.

Несколько отличается падежное окончание множественного числа в нотозерском диалекте, например: *olmiš vuaiŋ kiehpnezvuëim* (нот.) 'человек дышит легкими'; *lod'd' pošt soaëisvuim* (нот.) 'птица машет крыльями'; *sonn šell kuël'l' vuggvuim*, *saimivijim* (нот.) 'он ловит рыбу удочками, сетками'; *monn uinim tu iššan čil'mijim* (нот.) 'я видел это собственными глазами'; *parna vul'gen' varra uc'c' parnagëim* (лов.) 'школьники (ребята) пошли в лес с маленькими ребятами'; *parna pud'd'en' školne modčes' kniškagëim* (лов.) 'ребята пошли в школу с красивыми книжками'; *parna vi'l'kin' varre uc'c' parnagëim* (ч.-варр.) 'ребята пошли в лес с маленькими детьми'; *škol'nik'k'e pëdtin' škola modžes kniškagëim* (ч.-варр.) 'школьники пришли в школу с красивыми книжками'; *parna vul'ki varra sieme parnëim* (нот.) 'мальчик пошел в лес с маленькими детьми'.

В иоканьгском диалекте суффикс *-gem*, *-kem*, кроме значения совместности, имеет также местно-пребывательное значение во множественном числе, например: *javr'egem jenne l'ev kil'a* (иоканьг.) 'в озерах много рыбы'; *sji jel'l'ev modžes' pëtkëim* (иоканьг.) 'они живут в красивых домах'. Ср., однако, в единственном числе: *sji jel'l'ev modžes' pařst* (иоканьг.) 'они живут в красивом доме'. Следует сказать, что суффиксы инессива-элатива множественного числа и комитатива единственного числа совпадают. Значение совместности, возможно, исторически развилось из местного значения.¹

Таким образом, в отношении оформления падежных суффиксов в кольско-саамских диалектах наблюдается, за небольшими исключениями в нотозерском диалекте, полное единство.

Нет сомнения, что образование падежной системы проходило еще тогда, когда саамские диалекты представляли собой более тесное единство.

¹ О суффиксах абессива см. ниже, в разделе „Притяжательные суффиксы“.

Послелог и предлоги

Характерным явлением для саамского языка является обилие послелогов. В подавляющем большинстве послелогов в диалектах по происхождению являются общими, хотя фонетически они варьируются.

Послелог *vuél'n'* (нот.), *vul'n'* (вор.), *vil'n'* (иоканьг.) 'под': *brevn vuél'n' arr kied'g* (нот.) 'под бревном лежит камень', *brevn vul'n' áre kied'd'g* (вор.) 'под бревном находился камень', ср. *briev'n'e vil'n' li k'iet'k'e* (иоканьг.) 'под бревном лежит (находится) камень'.

Послелог *raija* (нот.), *råije* (вор.), *raija* (иоканьг.) 'до': *sijides't' lán' raija vih'tt kilometre* (нот.) 'от села до города пять километров', *sijites't' lán' råije vjdt kilometre* (вор.) 'от деревни до города пять километров', *sijist lán'a raija vjdt kilometr* (иоканьг.) 'от села до города пять километров'.

Послелог *bai* (нот.), *baije* (вор.), *påije* (ч.-варр.) 'в течение': *sonn l'ai lannes't' tal'v bai* (нот.) 'он был в городе в течение зимы', *sonn jil'e lannes't' tal'v baije* (вор.) 'он жил в городе в течение зимы', *sonn jall lán'es't' tal've pñije* (ч.-варр.) 'он живет в городе в течение зимы'.

Послелог *tuohken* (нот.), *dug'g'en* (вор.), *tuggen* (лов.), *teggén* (иоканьг.) 'за, позади': *var' tuohken jenne pærte li* (нот.) 'за лесом много домов', *var' dug'g'en li jenne pærte* (вор.) 'за лесом много домов', *vaara teggén l'ev jenni part* (иоканьг.) 'за лесом много домов'.

Кроме послелогов, в диалектах имеется также значительное количество предлогов.

Предлог *kesk* (нот.), *keskis* (вор.), *kask* (иоканьг.) 'посреди, среди': *kesk píelad arr kuss* (нот.) 'посреди поля стоит ель', *keskis píelad árr el'les' kuss* (вор.) 'посреди поля стоит высокая ель', *kask píelest árra all kïss* (иоканьг.) 'посреди поля стоит высокая ель'.

Предлог *čod* (нот.) (употребляется и как послелог), *čed* (вор.), *čad* (иоканьг.) 'сквозь, через': *ludt manji čod sein* (нот.) 'пуля прошла сквозь стену', *ludt mænš čed stienš* (вор.) 'пуля прошла сквозь стену', *lïdt manji čad stiena* (иоканьг.) 'пуля прошла сквозь стену'.

Предлог *pïrr* (нот., иоканьг., вор.) 'вокруг'.

Предлог *rast* (нот., лов.), *ras'te* (ч.-варр.) 'через'.

Характерно, что общие по происхождению в диалектах послелогов управляют одними и теми же падежами, например: *maŋa peives't' šeddi mann* (нот.) 'после (захода) солнца взошла луна', *maŋa p'eiv lueštesmes't' ede mann* (вор.) 'после захода солнца взошла луна', *maŋa peiv manmest (manmen') id'i manna* (ч.-варр.) 'после захода солнца взошла луна'. В этих примерах предлог *maŋa* управляет инессивом-элативом.

Притяжательные суффиксы

К морфологическим общностям по диалектам кольских саамов относится наличие притяжательных суффиксов.

Притяжательный суффикс 1-го л. ед. и мн. ч. *-t* в настоящее время в некоторых диалектах обычно не употребляется, например: *vul'ker kusdta, janna vjærrt mïinet'* (лов.) 'пойдем в вежу, мать (наша) ждет нас', *vul'ker pær'r'te, janna uš vuardt* (варз.) 'пойдем домой, мать (наша) уже ждет'. В других диалектах, в частности в нотозерском и иоканьгском, показатель 1-го л. употребляется, например: *vil'ker maaz, jannam vuard* (нот.) 'пойдем обратно, мать (наша, моя) ждет',

vjil'ker' par'tinnj janam uše vjert mint (ч.-варр.) 'пойдем в избу, мать (наша) уже ждет нас'.

Притяжательным суффиксом 2-го л. ед. ч. является *-t*: *kič, ton'n's puadt adžat* (лов.) 'посмотри, к тебе идет отец (твой)', *kiehč, ahčat puadt* (нот.) 'посмотри, отец (твой) идет', *kič, ahčat puadt* (вор.) 'посмотри, отец (твой) идет'.

Притяжательным суффиксом 3-го л. ед. ч. является *-s'*: *sōns kâhč adžas'* (лов.) 'его зовет отец (его)', *lijšt sonn pjinodde, sōns kohčs ječ-čes'* (ч.-варр.) 'пусть он побережется, его зовет отец (его)'.

Притяжательный суффикс 2-го л. мн. ч. *-t* или *-nt* также сохраняется, хотя во внешнем оформлении этот показатель варьируется по диалектам. Приведем примеры: *vuar'dugge måst, jannat vuerrt tjinest'* (лов.) 'идите обратно, мать (ваша) ждет вас', *mann partinnj, janant uže vjert tint* (ч.-варр.) 'идите в избу, мать (ваша) уже ждет вас', *puhte maza, jannat vuardt* (нот.) 'идите домой, мать (ваша) ждет вас'.

Притяжательный суффикс 3-го л. мн. ч. *-s'* совпадает с суффиксом 3-го л. ед. ч. Наиболее употребительны принадлежностные формы в 3-м л.: *an' sji kiptev v'aar, sinen' vštenne adžas' puadt* (вор.) 'пусть сварят суп, к ним скоро придет отец (их)', *ahčas' touvda puadt* (нот.) 'отец (их) скоро придет'.

Следует отметить, что в одних косвенных падежах притяжательный суффикс стоит перед падежным окончанием, в других — после него, т. е. в конце слова. Приведем примеры употребления притяжательного суффикса в конце слова: *sonn vul'ki varra âkenes'* (лов.) 'он пошел в лес со своей женой', *sonn vjil'ki poalle kaabkijines'* (иоканьг.) 'он пошел в поле со своей женой', *sonn vul'ki pialta izes' âkenes'* (вор.) 'он отправился в лес со своей женой'. В абессиве притяжательный суффикс стоит в конце слова, перед падежным окончанием, например: *sonn vijjel' lanna adžes'xa* (лов.) 'он уехал в город без своего отца'. Ср. с нотозерским *sonn vul'ji lanna ed'jista* и с чальмны-варрским *sonn vijjli lanna jedžes'ta* 'он отправился в город без своего отца'.

Степени сравнения прилагательных и наречий

Прилагательные в саамском языке Кольского полуострова имеют генетически общие показатели степеней сравнения, дающие в настоящее время фонетические варианты по диалектам. В кильдинском диалекте показателем сравнительной степени является суффикс *-mp*, который в настоящее время почти не употребляется. В нотозерском диалекте показателем сравнительной степени является суффикс *-p*, в иоканьгском *-mpa*.

Примеры на образование сравнительной степени: *perrt li vual'gar murrijit'* (нот.) 'дом ниже деревьев', *murr li al'ap perrti* (нот.), *murr al'a* (или *al'amp*) *perrts* (лов.), *mjrr li al'ampa partij* (иоканьг.) 'дерево выше дома'.

Признаком превосходной степени прилагательных в кильдинском и нотозерском диалектах является суффикс *-mus*, в иоканьгском — *-mjs*, например: *tadt li šor'mus perrt* (нот.), *tattij li šur'mjs parrt* (ч.-варр.) 'это самый большой дом', *tattij li kug'k'imjs sjepe* (иоканьг.) 'это самая длинная палка'.

Качественные наречия также имеют степени сравнения, показатели которых варьируются по диалектам. Приведем примеры: *puade toudep*

odlur (нот.) 'приходи быстрее', *ruvd' vεhtamp* (лов.) 'приходи быстрее', *sari'n't miεakz'amra* (ч.-варр.) 'говори тише', *ligk per'amra* (иоканьг.) 'работай лучше'.

Местоимения

Личные местоимения являются общими для всех диалектов.

Ед. ч. *Нотозерский* *Ловозерский* *Иоканьгский*

1 л.	<i>monn</i>	<i>monn, munp</i>	<i>munp</i>
2 л.	<i>tonn</i>	<i>tonn</i>	<i>tonn</i>
3 л.	<i>sonn</i>	<i>sonn</i>	<i>sonn</i>

Мн. ч.

1 л.	<i>mii</i>	<i>mii</i>	<i>mii</i>
2 л.	<i>tii</i>	<i>tii</i>	<i>tii</i>
3 л.	<i>sii</i>	<i>sii</i>	<i>sii</i>

Числительные

Числительные также не имеют больших различий по диалектам.

Нотозерский *Ловозерский* *Иоканьгский*

'один'	<i>εxt</i>	<i>εxt</i>	<i>akt</i>
'два'	<i>kuaxt</i>	<i>kuxt</i>	<i>kijt</i>
'три'	<i>kolm</i>	<i>kolm</i>	<i>kolm</i>
'четыре'	<i>n'ellj</i>	<i>n'ellj</i>	<i>n'iel'l'a</i>
'пять'	<i>vjhtt</i>	<i>vjdt</i>	<i>vjdt</i>
'шесть'	<i>kuhtt</i>	<i>kudt</i>	<i>kudt</i>
'семь'	<i>čiščem</i>	<i>kjdzεm'</i>	<i>kidžim</i>
'восемь'	<i>kax'c</i>	<i>kaxc</i>	<i>kakc'a</i>
'девять'	<i>āxc</i>	<i>axc</i>	<i>akca</i>
'десять'	<i>lāhkk</i>	<i>lāg'k'</i>	<i>logk'e</i>

Числительные от одиннадцати и выше типологически образуются одинаково.

Нотозерский *Ловозерский* *Иоканьгский*

'одиннадцать'	<i>εxtεmlāg'k'</i>	<i>εxtεmplāg'k'</i>	<i>aktεmlogk'e</i>
'двенадцать'	<i>kuax'tεmlāg'k'</i>	<i>kuaxtεmplāg'k'</i>	<i>kjktεmlogk'e</i>
'двадцать'	<i>kuax'tlāg'k'</i>	<i>kuxt lāg'k'</i>	<i>kihlogk'e</i>
'тридцать'	<i>kolmlāg'k'</i>	<i>kolmlāg'k'</i>	<i>kollogk'e</i>
'сто'	<i>čuah't</i>	<i>čud'd'</i>	<i>čidta</i>
'тысяча'	<i>tāxat</i>	<i>toafant</i>	<i>toafant</i>

Порядковые числительные, кроме числительного первый, образуются по диалектам также одинаково.

Нотозерский *Ловозерский* *Иоканьгский*

'первый'	<i>vεsmus</i>	<i>per've</i>	<i>avdεmjs</i>
'второй'	<i>nub'b'</i>	<i>n'um'm'p'</i>	<i>nump'a</i>
'третий'	<i>kualmat</i>	<i>koalmant</i>	<i>kualmant</i>
'четвертый'	<i>nal'jat</i>	<i>n'ial'ant</i>	<i>n'ialant</i>
'сотый'	<i>čuatat</i>	<i>čuantant</i>	<i>čid'ant</i>

Отглагольные имена действия

В саамском языке имеется категория отглагольных имен действия, которая занимает промежуточное положение между именем и глаголом. Как именная категория имена действия употребляются с предложениями и послелогом и выражают различного рода обстоятельства.

Как глагольная категория имена действия управляют именами существительными и не могут выступать в роли подлежащего, так как полностью не номинализировались.¹ Они выражают процесс совершенных действия и характеризуются особыми суффиксами *-em*, *-em*. Примеры: *sirrem sajj* (лов.) 'место для игры' (букв. 'играние-место'); *logkem kniga* (лов.) 'книга для чтения' (букв. 'чтение-книга'); *keptem kimn*' (вор.) 'котел для варки' (букв. 'варение-котел'); *šellem sajj* (нот.) 'место ловли' (букв. 'ловление-место').

Отглагольные имена действия, выражающие процесс действия, выступают в предложении или в функции определения перед другим именем, или в функции различного рода обстоятельств, например: *kuel' sollem dit šurr puihcjit' val'det'* (нот.) 'для соления рыбы берут большие бочки' (букв. 'рыбы-соление-для'); *lannes't' mji vuestem vuedže kehstem kimnet'* (нот.) 'в городе мы купили котлы для варки мяса' (букв. 'мяса-варение-котлы'); *sonn l'ašk pudzet' l'aškem nuren'* (лов.) 'он ловит оленей арканом' (букв. 'ловление-веревкой'); *munn suon uin'im kil'l'a šil'l'em sijjest* (иоканьг.) 'я увидел его у места ловли рыбы' (букв. 'рыбы-ловление-в-месте'). Характерно, что эти имена действия получают дополнения, употребляемые как определение, например: *čaj juggem saij* (лов.) 'место, где пьют чай' (букв. 'чая-питье-место'); *mur tierrem bal'l' aijem aijid'* (варз.) 'во время рубки леса мы пели песни' (букв. 'леса-рубки-во время'); *kul' sálllem guaike ånet' šurr puihcjit'* (варз.) 'для засолки рыбы берут большие бочки' (букв. 'рыбы-засолка-для'). И, наконец, следует отметить, что имена действия на *-em*, *-em* могут получать обычные показатели по нормам обыкновенных существительных, например: *maņa brigadire uitmes't' Meklai vånse predsedatel' luz* (лов.) 'после ухода бригадира Николай пошел к председателю' (букв. 'после-бригадира-ухода'); *maņa ur'm peimes't' ur'm egk kebpeškušedt* (лов.) 'после прививки оспой не заболеешь' (букв. 'после-оспы-положения').

Глагольные формы

Личные формы глагола

В системе форм глагола и, в частности, в образовании показателей лица и числа в диалектах существенных различий не наблюдается. Как пример приведем спряжение глагола *sarrne* 'говорить':

Презенс

Е. д. ч. Нотозерский Ловозерский Иоканьгский

1 л.	<i>sarnam</i>	<i>sarna(m)</i>	<i>sarnam</i>
2 л.	<i>sarnak</i>	<i>sarnax</i>	<i>sarnak</i>
3 л.	<i>sarrn</i>	<i>sarrn</i>	<i>sarjnta</i>

¹ В роли подлежащего употребляются отглагольные имена с суффиксами *-mis* (кильд. и нот.) и *-mjs* (иоканьг.).

Мн. ч.

1 л.	<i>sarnep</i>	<i>sarnnep</i>	<i>sarn'ep</i>
2 л.	<i>sarnveh'te</i>	<i>sarnnebpe</i>	<i>sarn'ebpe</i>
3 л.	<i>sarna</i>	<i>sarnnav</i>	<i>sarn'ev</i>

Имперфект

Ед. ч. *Нотозерский Ловозерский Иоканьгский*

1 л.	<i>sernum</i>	<i>sarnne(m)</i>	<i>sarn'im</i>
2 л.	<i>sernuk</i>	<i>sarnnex</i>	<i>sarn'ik</i>
3 л.	<i>serni</i>	<i>sarne</i>	<i>sarint'i</i>

Мн. ч.

1 л.	<i>sarnim</i>	<i>sarnem</i>	<i>sarnjim</i>
2 л.	<i>sarnid'</i>	<i>sarnet'</i>	<i>sarnjit</i>
3 л.	<i>sarnun'</i>	<i>sarnen'</i>	<i>sarnjin'</i>

Отрицательные формы глагола образуются также в основном одинаково. Отрицание принимает личные окончания (кроме 3-го л. ед. ч.), а смысловой глагол стоит в восполнительной форме. Для примера возьмем спряжение глагола *vu'l'ke* 'пойти' в отрицательной форме презенса.

Ед. ч. *Нотозерский Ловозерский Иоканьгский*

1 л.	<i>im vol'</i>	<i>em vu'l'k</i>	<i>im vij'ke</i>
2 л.	<i>ik vol'</i>	<i>egk vu'l'k</i>	<i>ik vij'ke</i>
3 л.	<i>ji vol'</i>	<i>ei vu'l'k</i>	<i>ji (ij) vij'ke</i>

Мн. ч.

1 л.	<i>jeh'p vol'</i>	<i>jebp vu'l'k</i>	<i>jebp vij'ke</i>
2 л.	<i>jeh'pe vol'</i>	<i>jebpe vu'l'k</i>	<i>jebpe vij'ke</i>
3 л.	<i>jev vol'</i>	<i>jev vu'l'k</i>	<i>jev vij'ke</i>

В кольско-саамских диалектах по всем говорам имеются сложные глагольные времена. Сложные глагольные времена (перфект и плюсквамперфект) образуются по обычным моделям образования аналогичных форм в финском, карельском и некоторых индоевропейских языках. При образовании перфекта вспомогательный глагол ставится в презенсе, а при образовании плюсквамперфекта — в имперфекте. В качестве предикативной части выступает причастие.

Образование перфекта от глагола *sarnne* 'говорить'¹

Ед. ч.	<i>Ловозерский</i>	<i>Иоканьгский</i>
1 л.	<i>l'a sarnma (sarnmjnč)</i>	<i>la sarnen' (sarnain)</i>
2 л.	<i>l'agk</i> " "	<i>lak</i> " "
3 л.	<i>l'i</i> " "	<i>l'i</i> " "

Мн. ч.

1 л.	<i>l'ep</i> " "	<i>l'ep</i> " "
2 л.	<i>l'ebp'e</i> " "	<i>lebp'e</i> " "
3 л.	<i>l'ev</i> " "	<i>l'ev</i> " "

¹ По нотозерскому диалекту мы не располагаем необходимыми материалами, поэтому сравнения будем проводить между кильдинским и иоканьгским диалектами.

Образование плюсквамперфекта

Е д. ч.	Ловозерский	Иоканьгский
1 л.	<i>lijje sarnma (sarnmjnč)</i>	<i>l'im sarnen'</i>
2 л.	<i>lijjex</i> " "	<i>l'ik</i> "
3 л.	<i>l'ai</i> " "	<i>l'ei</i> "
Мн. ч.		
1 л.	<i>lijjet</i> " "	<i>l'im'</i> "
2 л.	<i>lijjet'</i> " "	<i>l'ijt</i> "
3 л.	<i>lijjen'</i> " "	<i>l'in'</i> "

Отрицательные формы имперфекта также образуются одинаково по всем диалектам: из отрицания, спрягающегося по лицам и числам, и причастия законченного действия спрягаемого глагола, например: *evtel' im sarnam rušas* (нот.) 'раньше я не говорил по-русски'; *monn em uinna mugka robot* (лов.) 'я не видел такой работы'; *jekta tonn ik šil'men' kil'a* (иоканьг.) 'вчера ты не ловил рыбу'; *tii jebpe vielkmen' varra* (иоканьг.) 'вы не пошли в лес'; *mii jahta manhen' jebp vuasta* (вор.) 'мы вчера ничего не купили'.

Неопределенно-личные формы

Кроме личных форм глагола, в диалектах саамского языка Кольского полуострова имеются неопределенно-личные формы, выражающие неопределенность (неизвестность) действующего лица. Показателем неопределенно-личной формы во всех рассматриваемых диалектах в презенсе является суффикс *-t'*, в имперфекте — суффикс *-s'*. Примеры на образование неопределенно-личной формы в презенсе: *keadta vol'jet' šells kuele* (нот.) 'весной начинают ловить рыбу'; *kides't' ālghet' šille kāl'* (лов.) 'с весны начнут ловить рыбу'; *kedst al'gat' kil'a šil'led'* (иоканьг.) 'с весны начнут ловить рыбу'. Примеры на образование неопределенно-личной формы в имперфекте: *perřt tuiješ' kuaxt peiv* (нот.) 'дом строили два дня'; *perřt ašhkēs' kuxt peiv* (лов.) 'дом строили два дня'; *ras'te jog lāhkjś' odt mesta* (иоканьг.) 'через реку построили новый мост'.

Начинательные формы глагола

В саамском языке имеются особые формы глагола, выражающие начало действия. Эти формы являются общими для всех диалектов. Показателем начинательной формы является суффикс *-škuēdte-(škuada-)*.

Спряжение глагола в начинательной форме презенса

sarrne 'говорить'

Е д. ч.	Ловозерский	Иоканьгский
1 л.	<i>sarniškuada</i>	<i>sarn'iškuadam</i>
2 л.	<i>sarniškuadax</i>	<i>sarn'iškuadak</i>
3 л.	<i>sarniškuadt</i>	<i>sarn'iškuadt</i>

Мн. ч.

1 л.	<i>sarniškuedtēp</i>	<i>sarn'iškēdtap</i>
2 л.	<i>sarniškuedtēbpe</i>	<i>sarn'iškēdēbedtē</i>
3 л.	<i>sarniškuedtēv</i>	<i>sarn'iškēdtav</i>

По нотозерскому диалекту мы располагаем лишь отдельными примерами употребления глагола, выражающего начало действия: *tovda robtuškuadt odti mel'nica* 'скоро заработает новая мельница'.

Начинательные формы глаголов могут выступать и в имперфекте, например: *sonn l'evt'eškudi levd'* (нот.) 'он запел песню'; *maŋa puk, k'ek liijen'*, *sarniškudtēn'* (лов.) 'потом все, кто были, заговорили'; *sji jel'l'egsdit' ja vendžit' porgedtin'* (иоканьг.) 'они стали жить и кушать мясо'.

Сослагательное наклонение

Сослагательное наклонение имеет одинаковый показатель -č- (-č) по всем диалектам. Примеры: *mji vualkčep varra, lehče mijen' ast* (нот.) 'мы поехали бы в лес, если бы у нас было время'; *monn voastče velosiped, ežli puadač monē vil'j* (лов.) 'я купил бы велосипед, если бы пришел мой брат'; *jes sonn andač mēn'n'i kniške, munn logči bi* (иоканьг.) 'если он даст книгу, то я прочел бы'; *munn vėlkeči varra, jesli lič, pahks'ampa* (ч.-варр.) 'я пошел бы в лес, если бы было теплее'; *vilj antač mēn'n'e tinkjit', no mēn'n'e tinkjit' ibi* (вор.) 'брат дал бы мне денег, но денег мне не нужно'.

Наряду с суффиксальным способом выражения сослагательного наклонения в саамских диалектах Кольского полуострова имеется еще и аналитический способ.

Аналитически сослагательное наклонение образуется при помощи личных форм вспомогательного глагола *lie* 'быть' в имперфекте и инфинитива смыслового глагола, например: *monn lejjem vuah'ste, l'isoped, l'ai puhted' tu vilij* (нот.) 'я купил бы велосипед, если бы пришел мой брат'; *tonn lejjet' puah'ted' aijab, tonn l'eijet' vstrečjit' kuēl'sil'jit'* (нот.) 'если бы ты пришел пораньше, ты встретил бы рыбаков'; *sji vuēste liijen' mēn'n'e, jesle jodtje liijen' lanne* (лов.) 'они купили бы что-нибудь, если бы поехали в город'; *jesl'e tonn puēdte liijek aika, ton'n'e vuēste liijen' kul'l'sil'l'ei* (лов.) 'если бы ты пришел пораньше, тебе навстречу пришли бы рыбаки'; *jahta liije vuē'ste ākse, tar'm liije vjil'e varra murreit' sāggs* (вор.) 'если бы я вчера купил топор, я сегодня мог бы поехать за дровами'; *mji liijem sarrne mugkenalla, jesl'i liijem vēijed'* (иоканьг.) 'мы сказали бы по-другому, если бы могли'; *vl' j'aj mīn'n'i antē ten'gūt', no mīn'n'i ten'gūt' ibi* (иоканьг.) 'брат дал бы мне деньги, но деньги мне не нужны'.

Повелительное наклонение

При образовании повелительного наклонения в диалектах различий не встречается. Повелительное наклонение имеет формы 2-го л. ед. и мн. ч.

Форма 2-го л. ед. ч. повелительного наклонения либо совпадает с формой 3-го л. ед. ч. имперфекта изъявительного наклонения, либо

представляет собой основу глагола, например: *puđ' odlęp pila* (нот.) 'принеси скорее пилу'; *val't tępna ákšę* (лов.) 'возьми этот топор'; *vig minę parŗti* (иоканьг.) 'проводи меня в избу'; *ci'k kalšĩnčę šuvv sãg* (вор.) 'скажи старику доброе слово'.

Признаком 2-го л. мн. ч. повелительного наклонения в одних случаях выступает суффикс *-ęgke, -ęgke* (в кильдинском и нотозерском диалектах), *-ke* (в иоканьгском диалекте), в других — форма инфинитива. Суффикс *-ęgke, -ęgke, -ke*, как правило, выступает после *j, h, š*, а иногда и после других согласных.

В остальных случаях форма повелительного наклонения совпадает с формой инфинитива. Приведем примеры: *val'dę ksh'per'* (нот.), *val'l'tę ksh'per'* (лов.), *val'l'tę kabper'* (вор.) 'возьмите шапку'; *nękad' ron'ez'-ampa* (иоканьг.) 'пляшите веселее'; *pl'asjęgke v'as'luppęn'* (нот.) 'пляшите веселее'; *šopšęgk'e logkę knigait'* (вор.), *soppik'e lokkįd' kniš-kįit'* (иоканьг.) 'любите читать книги'.

Причастные формы

К глагольным формам, имеющим общие показатели по всем диалектам, относятся формы причастий. Однако эти общие причастные формы по различным диалектам в некоторых случаях ведут себя различно. Так, активные причастия незаконченного действия на *-ęi, -ai* по всем диалектам употребляются как определения, например: *kiriј loggęi par'r'n' l'ai mu vil'l'ј* (нот.) 'читающий книгу парень был мой брат'; *męn'n'e vuęsta puđ'd'en' lavalęi parna* (лов.) 'мне навстречу шли поющие дети'; *męn'n'į piędten' vįęsta aiјai parna* (иоканьг.) 'мне навстречу шли поющие дети'. Эти причастия выражают незаконченное, продолжающееся действие и носят активный характер. В иоканьгском диалекте в функции определения употребляются причастия на *-męn, -mįn, -main*, а также на *-ma*. Значение активности или пассивности этих причастий выявляется в зависимости от определяемого этими причастиями имени, например: *mįје puadmęn' kal'as' minę įęm'm'a tōms* (иоканьг.) 'к нам пришедший старик — наш старый знакомый'; ср. *puadtema kallazai minę tullaiје tooms* (иоканьг.) 'к нам пришедший старик — наш давнишний знакомый'; *mingeim manmįin' řįdta l'i nies's'a* (иоканьг.) 'пройденная нами дорога очень тяжелая'.

Образование же на *-męn* в кильдинском и нотозерском диалектах употребляются в значении деепричастий, т. е. передают сопутствующие второстепенные действия, например: *sonn vãn'čę sarnmęn vil'јęnęs'* (лов.) 'он шел, разговаривая с братом'; *sonn arę pęrtęs't' logkmen kniga* (лов.) 'он сидел в избе, читая книгу'; *vįilemen lanna, sonn vål'tę idžęs' knigat* (лов.) 'уезжая в город, он взял свои книги'; *uidmęn lanna val'di iggis' knigat* (нот.) 'уходя в город, он взял свои книги'; *uvs avęmęn kulstįi јel'l'a tovdas јinn* (нот.) 'открывая дверь, он услышал незнакомый голос'.

В ловозерском говоре кильдинского диалекта причастия по законченности и незаконченности действия разделяются довольно четко. Активные причастия незаконченного действия (настоящего времени) выражаются суффиксами *-įi, -ęi*. Причастными суффиксами законченного действия (прошедшего времени) являются суффиксы *-įnč, -ęnč*, а также *-ma*, например: *logkma* (логмєнч) *kniga* прочитанная книга', *lęhkma* (лęhkįnč) *pęŗrt* 'сделанный дом'.

Кроме того, в значении активных причастий законченного действия употребляются формы, совпадающие с основой 1-го л. ед. ч. имперфекта изъявительного наклонения, например: *råhpta p'enns* 'пропавшая собака', *låtka par'sa* 'уставший ребенок', *vanca čuekas* 'пройденная дорога'. В настоящее время эти формы в кильдинском диалекте начинают преобладать.

В кильдинском и иоканьгском диалектах (по нотозерскому диалекту данными мы не располагаем) отрицательные причастия образуются при помощи одного и того же суффикса — *-nax'tem*. Приведем примеры: *lognax'tem kniga* (лов.) 'непрочитанная книга', *mennax'tem varr* (лов.) 'не пройденный путь', *ligknax'tem perrt* (лов.) 'непостроенный дом', ср. *manenax'tem ridta* (иоканьг.) 'не пройденная дорога', *aznax'tem perrt* (иоканьг.) 'непостроенный дом'.

СОГЛАСОВАНИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ С ОПРЕДЕЛЯЕМЫМ ИМЕНЕМ

Во всех рассматриваемых диалектах саамского языка определение, как правило, не согласуется с определяемым именем в падеже и числе (грамматический род в саамском языке отсутствует), например: *sii jel'l'vov modžes' perten* (лов.) 'они живут в красивых домах'; *parna vul'ken školne modžes' knigagoim* (вор.) 'дети пошли в школу с красивыми книгами'; *učinehke tagazin' šuvv učitel'en* (иоканьг.) 'ученики стали хорошими учителями'; *maņa šig kuol' šel'mes't vuljem gul'jedte* (нот.) 'после хорошего рыбного лова мы отправились гулять'.

В тех же случаях, когда в качестве определения выступает имя числительное, оно согласуется с именем существительным в эссиве и комитативе, причем согласование наблюдается по всем диалектам только в этих падежах, например: *min kolhozes't li kuxtlogen pud-cjen' jena men pältas kolhozes't* (лов.) 'в нашем колхозе на двадцать оленей больше, чем в соседнем'; *vuahps't'i vul'ji varra vidiņ' parniņ'* (нот.) 'учитель отправился в лес с пятью учениками'; *per'vi kolhoz andi gosudarstvi kolmiņ' pedcin' jiambra tom n'umbre kolhoz* (иоканьг.) 'первый колхоз сдал государству на три оленя больше, чем второй'.

ЛЕКСИКА

Состав лексики саамских диалектов Кольского полуострова по своему историческому происхождению чрезвычайно сложен. Подавляющая часть саамской лексики финно-угорского происхождения. Поскольку саамы когда-то восприняли финно-угорскую речь, около трети словарного запаса, по мнению Т. Итконена, относится к субстрату.¹ Таковы слова *jemmn'* 'земля', *čad'z'* 'вода', *vedz* 'снег' и др. Кроме того, в диалектах саамского языка имеются литво-латышские и древнегерманские заимствования, вошедшие в них через прибалтийско-финские языки.

В последнее время в связи с ростом хозяйственных и культурных связей с русским народом в диалекты саамского языка широким потоком хлынули заимствования из русского языка.

¹ Т. Itkonen. Suomen lappalaiset, I. Porvoo (Helsinki), 1948, стр. 165.

Заемствованные слова проникали в диалекты неравномерно.

Так, например, в иоканьгском диалекте имеется слово *ros's'e* 'лошадь', происходящее от древнегерманского *hrossa* (ср. нем. *das Ross*), в то время как в нотозерском и кильдинском диалектах сохранились свои коренные слова: *jebes* (кильд.) и *hiavaš* (нот.). В кильдинском диалекте есть слово *luss* 'семга', заимствованное через прибалтийско-финские языки из литво-латышского (*lašis*), в иоканьгском же бытует свое слово *ripskil'va*.

Многие коренные слова в одних диалектах терялись и заменялись заимствованными (большей частью из русского языка); например, в кильдинском диалекте слова *žen'ex* 'жених', *svad'b* 'свадьба' вытеснили старые слова с этим же значением, которые сохранились в нотозерском диалекте, — *vušd'd'em* 'жених', *paim* 'свадьба' и т. д.

Несмотря на имеющиеся различия, значительная часть лексики — как своей коренной, так и заимствованной — является общей для всех диалектов.

Ниже, в таблице, приводятся некоторые словарные соответствия, характеризующие общность лексического состава диалектов и говоров саамского языка.

ТАБЛИЦА

Нотозер-Ловозер-Воронь-Варзин-Чальмны-Иоканьг-
ский инский Варрский ский

Названия млекопитающих						
<i>poal'des'</i>	<i>pal'dis'</i>	<i>pal'dis'</i>	<i>pal'tes'</i>	<i>pal'des'</i>	<i>pal'das'</i>	'волк'
<i>čevr'es'</i>	<i>čevr'es'</i>	<i>čevr'es'</i>	<i>čevr'es'</i>	<i>čevr'as'</i>	<i>čiev'r'as'</i>	'выдра'
<i>koass</i>	<i>kås</i>	<i>kås</i>	<i>kuššk</i>	<i>kešk'e</i>	<i>kešk'e</i>	'кошка'
<i>niehtt</i>	<i>n'ed'd'</i>	<i>nie'd'd'</i>	—	—	<i>niedda</i>	'куница'
<i>puadz</i>	<i>puaz</i>	<i>puaz</i>	<i>puaz</i>	<i>puadzai</i>	<i>puadzai</i>	'олень'
<i>sar'ves'</i>	<i>sar'ves'</i>	<i>sar'ves</i>	<i>(ärex)</i>	<i>ijer'ke</i>	<i>sarves'</i>	'олень-са- мец'
<i>kod'd'</i>	<i>kon'n't</i>	<i>kon'n't</i>	—	<i>konnt'e</i>	<i>kon'dte</i>	'дикий олень'
<i>šah'k'</i>	<i>šag'k'</i>	<i>šag'k'</i>	<i>šag'k'</i>	<i>švin'n'ja</i>	<i>šagk</i>	'свинья'
<i>serrv</i>	<i>serrv</i>	<i>serrv</i>	<i>serrv</i>	<i>sarrv</i>	<i>sarvas'</i>	'лось'
<i>l'ixxm</i>	<i>l'ix'x'm'</i>	<i>l'ix'x'm'</i>	<i>liim</i>	<i>l'im'm'</i>	<i>lim'm'e</i>	'корова'
Названия птиц						
<i>čuan'n'</i>	<i>čuen'</i>	<i>čuen'</i>	<i>čuan'</i>	<i>čien'j</i>	<i>čien'nja</i>	'гусь'
<i>n'uxxč</i>	<i>n'uxxč</i>	<i>n'uxxč</i>	<i>n'uxxč</i>	<i>n'ukčk</i>	<i>n'ukčk</i>	'лебедь'
Названия рыб						
<i>vuššn'</i>	<i>vuššn'</i>	<i>vuššn'</i>	<i>vuššn'</i>	<i>vjššne</i>	<i>vjššna</i>	'налим'
<i>suvvel'</i>	<i>suvvel'</i>	<i>suvvel'</i>	<i>suvvel'</i>	<i>sjevvel'</i>	—	'хариус'
<i>kuvč</i>	<i>kuvč</i>	<i>kuvč</i>	<i>kuvč</i>	<i>kivč</i>	<i>kvvdža</i>	'кумжа'
<i>šahp'</i>	<i>šabp</i>	<i>šabp</i>	<i>šabp</i>	<i>šabp</i>	<i>šäbpa</i>	'сиг'
Названия насекомых						
<i>čueššk</i>	<i>čuššk</i>	<i>čuššk</i>	<i>čuššk</i>	<i>čiššk</i>	<i>čiššk</i>	'комар'
<i>teh'k</i>	<i>teh'k'</i>	<i>teh'k'</i>	<i>teh'k'</i>	<i>tih'ke</i>	<i>tähk'e</i>	'вошь'
Названия растений						
<i>joŋ</i>	<i>joŋ</i>	<i>joŋ</i>	<i>joŋ</i>	<i>joŋ</i>	<i>joŋ</i>	'брусника'
<i>sar'r'</i>	<i>sar'r'</i>	<i>sar'r'</i>	<i>sar'r'</i>	<i>sar'r'</i>	<i>sar'r'e</i>	'черника'
<i>kubbar</i>	<i>kumpar</i>	<i>kumpar</i>	<i>kumpar</i>	<i>kjmpjr</i>	<i>kjmbpjr</i>	'гриб'
<i>luem</i>	<i>luemtan</i>	<i>luemtan</i>	<i>luatan</i>	<i>ljetan</i>	<i>ljetan</i>	'морозка'
<i>pieh'c</i>	<i>ped'z'</i>	<i>ped'z'</i>	<i>pedc</i>	<i>pedc'e</i>	<i>piecca</i>	'сосна'
<i>jahkal</i>	<i>jeg'el'</i>	<i>jegel'</i>	<i>jegel'</i>	<i>jaggal</i>	<i>jaggal</i>	'ягель'
<i>kuss</i>	<i>kuss</i>	<i>kuss</i>	<i>kuss</i>	<i>kjss</i>	<i>kjss</i>	'ель'
<i>p'ias's'</i>	<i>pes's'murr</i>	<i>pes's'murr</i>	<i>pies's'murr</i>	<i>p'es's'imjrr</i>	<i>piess'emirr</i>	'береза'

Термины родства

<i>ehč</i>	<i>ačč</i>	<i>adža</i>	<i>ačč</i>	<i>jedže</i>	<i>āčča</i>	'отец'
<i>aijj</i>	<i>aija</i>	<i>aija</i>	<i>aije</i>	<i>aijai</i>	<i>aija</i>	'дел'
<i>ahk</i>	<i>aka</i>	<i>āhka</i>	<i>ahka</i>	<i>ahka</i>	<i>āgga</i>	'бабка'
<i>vušhp</i>	<i>vuhp</i>	<i>vuhp</i>	<i>vuohp</i>	<i>vihp</i>	<i>vihp</i>	'свекор'
<i>vil'l'j</i>	<i>vil'j</i>	<i>vilj</i>	<i>vil'l'</i>	<i>vil'l'</i>	<i>vil'l'</i>	'брат'
<i>kui</i>	<i>kui</i>	<i>kui</i>	<i>kui</i>	<i>kji</i>	<i>kji</i>	'муж'
<i>kuem</i>	<i>kuiminč</i>	<i>kuim</i>	<i>kuim</i>	<i>kuimjxa</i>	<i>kuimjxi</i>	'жены братьев'

Прочие существительные

<i>jarh't</i>	<i>ijer'ht</i>	<i>ijer'ht</i>	<i>ijer'ht</i>	<i>jer'h'ts</i>	<i>jier'hta</i>	'бок'
<i>rad'd</i>	<i>ran'n't</i>	<i>ran'n't</i>	<i>ran'n't</i>	<i>ran'n'te</i>	<i>ran'n'ta</i>	'грудь'
<i>tuarr</i>	<i>tuarr</i>	<i>tuarr</i>	<i>tuarr</i>	<i>toarre</i>	<i>toarra</i>	'война'
<i>vuht</i>	<i>vuppt</i>	<i>vuppt</i>	<i>vuppt</i>	<i>vippt</i>	<i>vippt</i>	'волос'
<i>tas'ta</i>	<i>tas's't</i>	<i>tas's't</i>	<i>tas's't</i>	<i>tāste</i>	<i>tas'ta</i>	'звезды'
<i>v'el'l'k'</i>	<i>v'el'l'k</i>	<i>v'el'l'k</i>	<i>v'el'l'k</i>	<i>v'el'l'ke</i>	<i>v'el'l'k'e</i>	'долг'
<i>kuavas</i>	<i>kuavs</i>	<i>kuafs</i>	<i>kuavs</i>	<i>kevsai</i>	<i>kjevsai</i>	'заря'
<i>voahc</i>	<i>vāhc</i>	<i>vādc</i>	<i>vāhce</i>	<i>vahc</i>	<i>vaahci</i>	'рукавица'

Прилагательные

<i>ruanas</i>	<i>ruenn</i>	<i>ruenn</i>	—	<i>renne</i>	<i>renna</i>	'зеленый'
<i>t'evd</i>	<i>tiot</i>	<i>tiotas</i>	<i>tiotd</i>	<i>t'ioč</i>	<i>tiondt</i>	'полный (це- лый)'
<i>kehsj</i>	<i>keses'</i>	<i>kess</i>	<i>kess</i>	<i>kass</i>	<i>kassji</i>	'толстый'

О характере лексических различий между диалектами можно судить по следующим примерам.

Существительные

Нотозер- ский	Кильдин- ский	Иоканьгский	
<i>v'arrc</i>	<i>vierrc</i>	<i>puŋk</i>	'мешок'
<i>n'üammel'</i>	<i>n'üemmel'</i>	<i>kurja</i>	'заяц'
<i>hiavaš</i>	<i>jebes</i>	<i>ros's'e</i>	'лошадь'
<i>taljš</i>	<i>тал</i>	<i>kjimmč</i>	'медведь'
<i>šuoħpari</i>	<i>žurav'</i>	<i>kjrrk</i>	'журавль'
<i>evniš</i>	<i>odz</i>	<i>adz</i>	'паук'
<i>čedduš</i>	<i>kut't'k</i>	<i>kj't'k'e</i>	'сердце'
<i>m'est</i>	<i>sodte</i>	<i>misteg</i>	'куст'
<i>vuossarg</i>	<i>vussark</i>	<i>netel'al'ka</i>	'понедельник'
<i>moaibarg</i>	<i>njpark</i>	<i>voŋtorn'ax'ke</i>	'вторник'
<i>kehp</i>	<i>kebp</i>	<i>pačk'em</i>	'болезнь'
<i>muah't</i>	<i>kassv</i>	<i>kasvč</i>	'лицо'
<i>vued'd'em</i>	<i>žen'ex</i>	<i>šen'ehk</i>	'жених'
<i>l'evt (лавл)</i>	<i>лавл</i>	<i>aija</i>	'песня'
<i>soav</i>	<i>čui'v</i>	<i>n'amn'e</i>	'глина'

Прилагательные

<i>bohtes'(vaptčk)</i>	<i>vaptčk</i>	<i>kj's's'a</i>	'богатый'
<i>tovdes'(odles')</i>	<i>odles'</i>	<i>sirjv</i>	'быстрый'
<i>šel'l'es'(pullii)</i>	<i>n'olka</i>	<i>n'olkid'</i>	'гладкий'

		Г л а г о л ы		
<i>tahked'</i>	<i>vasstə</i>	<i>tierped'</i>		'бить'
<i>čuvved'</i>	<i>vualkhe</i>	<i>pel'hkid'</i>		'блестеть'
<i>čekked'</i>	<i>čacke</i>	<i>el'kied'</i>		'бросить'
<i>sur'kned'</i>	<i>sur'knə</i>	<i>kjrrid'</i>		'вздоргнуть'

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Кольско-саамские диалекты обладают существенным сходством. Оно проявляется в фонетике, в грамматическом строе, а также в словарном составе. К общим показателям в грамматике относятся показатели падежей, сравнительной и превосходной степени, показатели лица, числа, наклонения и др. Можно сказать, что почти все грамматические показатели являются общими для кольско-саамских диалектов. Правила функционирования определенных грамматических классов слов также являются общими, за исключением некоторых причастий.

Таким образом, признаки, определяющие тип, структуру саамского языка, являются общими для всех диалектов. Большое сходство обнаруживается и в словарном составе. Это позволяет говорить о наличии общей основы у рассматриваемых диалектов.

Однако наряду со сходством между кольско-саамскими диалектами имеются и существенные различия. Они проявляются прежде всего в фонетике. Фонетические различия существуют в виде закономерных соответствий гласных и согласных звуков. Различия имеются и в словарном составе языка. В этой связи представляет определенный интерес дифференцированное по диалектам изучение лексики: исконно-саамской, финно-угорской, родственной финскому, карельскому и вепсскому языкам, заимствованной из древнегерманского, литво-латышского и славянского языков, а также, в более позднее время, из русского языка.

Как элементы сходства, так и элементы различия являются продуктом длительного исторического развития языка. Несомненно, что все материальные общности являются результатом происхождения из единого источника. Грамматические сходства также в своем генезисе имеют единый источник. Не исключена, конечно, возможность, что некоторые грамматические сходства могли появиться в диалектах позднее в силу общих внутренних законов.

Различие в диалектах возникло в результате позднейшего развития, как следствие территориальной и экономической обособленности этнически родственных групп.

На просторах Кольского полуострова саамские поселения были разбросаны небольшими островками, и вполне естественно, что они не могли иметь постоянного контакта между собой. Экономически эти группы не были связаны друг с другом, а наоборот, тяготели к административным центрам с русским населением, что создавало благоприятные условия для проникновения русских заимствований в саамские диалекты.

Все эти причины препятствовали образованию общенародного языка.